

Глава 44: Отчаянные

«Чжэн!»

Позади него раздался едва слышный звук — не шелест ветра в листве, не испуганные птицы или звери.

Мэн Сюэли не повернул головы. Он крепче сжал рукоять, и с хрустящим «треском» его клинок «Время Ста Веков» раскололся пополам, обнажая острые лезвия, превратившиеся в два коротких меча.

Левым мечом он парировал надвигающийся клинок спереди, а правый, сверкнув молнией, метнул назад!

Одновременно он крикнул: «Отступить!»

Не успели трое учеников Хань Шаня отреагировать, как Ли Вэй вдруг почувствовал острую боль в груди. Мэн Сюэли ударил его рукоятью меча, отчего тот отлетел, как подбитый воздушный змей.

«Бум!»

В полете Ли Вэй посмотрел вниз и увидел, как земля, где он только что стоял, взорвалась морем огня, волны обжигающего жара хлынули вверх.

Щепки и куски камня взлетели в небо, оставив после себя глубокую воронку диаметром более трех метров. От невыносимого жара взрыва окружающий мусор загорелся бешеным пламенем.

Холодок страха пробежал по его спине.

То, что услышал Мэн Сюэли, было едва различимым звуком извлекаемого из ножен клинка.

Оказалось, противников было не пятеро, а шестеро.

Этот человек не пускал стрел и не выдавал себя, оставаясь совершенно равнодушным, даже когда его товарищи были тяжело ранены, полностью скрывал свое присутствие и хладнокровно ждал идеального момента.

Поскольку Мэн Сюэли сражался дерзко, четверо учеников Хань Шаня оказались разбросаны. Воспользовавшись этим, скрытый нападавший метнул взрывной талисман в сторону ученика Хань Шаня, который был дальше всех от позиции Мэн Сюэли. Одновременно с этим его клинок

сверкнул, и он бросился прямо на самого Мэн Сюэли.

В тот самый момент два врага, сражавшихся с Мэн Сюэли, также внезапно проявили ярость, их атаки стали острее и быстрее.

Тот недавний яростный крик: «Это не Мэн Сюэли!» был не чем иным, как отвлекающим маневром, чтобы заставить его ослабить бдительность и дать скрытому товарищу шанс.

У Мэн Сюэли по-прежнему не было времени обернуться, и он просто крикнул: «Бросай сюда».

Их сторона осталась невредимой. Вместе с несчастным, пригвожденным к дереву, Мэн Сюэли уже тяжело ранил троих врагов. Несмотря на это, противники не выказывали никаких признаков отступления — наоборот, они сражались еще более отчаянно.

Он понимал их настрой. Дело было не в решимости или смелости, они уже слишком много вложили. Раз уж заплатили такую цену, у них не оставалось выбора, кроме как идти ва-банк и хотя бы возместить часть потерь.

Ученики Хань Шаня заколебались при его команде. Ли Вэй все еще был в воздухе, не успел приземлиться — что, по их мнению, они должны были бросить? Его самого?

Чжан Суюань быстро сориентировался, взмыв в воздух на своем мече. Он схватил короткий меч перед Ли Вэем и метнул его в сторону Мэн Сюэли. «Старейшина Мэн! Лови меч!»

Хотя «Время Ста Веков» был разбит на две части, они оставались соединенными невидимой связью. Короткий меч пронзил просветы между листьями, прочертив небо, словно живое существо со своим собственным сознанием, и полетел прямо к Мэн Сюэли. С четким щелчком две половины бесшовно соединились, вновь образовав длинное копьё.

В этот самый момент Мэн Сюэли сместился в сторону, едва избежав клинка, ударившего сзади. Наконечник его копья описал широкую дугу, заставив двух противников перед ним отступить. Затем, повернув запястье, он нанес удар копьем назад.

Этот удар нес в себе внезапный всплеск истинной энергии, вложенной на восемьдесят процентов его силы. Он знал, что этот человек долго скрывался в тени, нанося удар только в самый последний момент. Значит, они, вероятно, были самым сильным и сложным противником среди вражеских сил.

Неожиданно копьё пронзило лишь пустоту — не было глухого стука клинка, проникающего сквозь мягкую броню и плоть.

Теневая фигура использовала инерцию атаки, чтобы рвануть вперед, проскользнув мимо Мэн Сюэли и продолжая двигаться на полной скорости.

Мэн Сюэли внезапно понял: это плохо. Целью второго клинка с самого начала был вовсе не он.

Две другие фигуры в черных плащах, которых его копьё вынудило отступить, быстро откатились, чтобы поглотить удар, прежде чем присоединиться к своему товарищу.

В мгновение ока пыль осела. Чжан Суюань и Ли Вэй прибыли с обнаженными мечами, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Мэн Сюэли смахнул копьём и направил его острие к земле. «Стойте».

Двое замешкались. Но когда они пригляделись, то заметили уголок белой мантии ученика Хань Шаня, видневшийся из-под одного из черных плащей. Хэ Мина схватили, его запястье было зажато в тисках, а лезвие прижато к затылку. Его меридианы, вероятно, были запечатаны, отчего его лицо исказилось от боли.

Наступила напряженная тишина. Подул легкий ветерок, унося остатки дыма и запах обугленной травы и дерева. В лесу было мертвенно тихо — ни криков птиц, ни зверей, только шепот падающей листвы.

Две стороны стояли примерно в десяти чжан друг от друга. Чжан Суюань тихо спросил: «Кто вы такие?»

Фигуры в черных плащах молчали. Они надели эти плащи специально, чтобы скрыть свои личности и облегчить засаду — отвечать не было смысла.

Тот, кто нанес последний удар, стоял высоко, излучая внушительную ауру. Он заговорил намеренно искаженным, хриплым голосом: «Старейшина Мэн, ваш статус слишком ценен. Мы не намерены отнимать вашу жизнь. А жизнь этого сопляка? Она не стоит и десятой доли вашей!»

Голос Чжан Суюаня стал холодным. «Значит, вам наплевать на жизни ваших собственных товарищей?»

Помимо этих троих, на земле лежали еще три фигуры в черных плащах, слишком раненые, чтобы сражаться. Логически говоря, группа Мэн Сюэли имела преимущество.

Но одна из фигур в черном плаще усмехнулась: «Неважно. Наши жизни дешевы — смерть не беда».

Тон Мэн Сюэли оставался спокойным, когда он констатировал очевидное: «Если хоть один ученик Хань Шаня пострадает, никто из вас не уйдет из этой долины живым. Зачем вам все эти хлопоты? Разве остаться в живых не лучше?»

Последовала еще одна тяжелая тишина.

Затем лидер фигур в черных плащах сменил тему, указав на вышитый мешочек, висящий на поясе Мэн Сюэли.

«Именно. Зачем все это? У нас нет личной вражды — нет нужды в смертельной битве. Тайное царство только началось, и ваш нефритовый талисман все еще цел. Просто отдайте свой пространственный мешочек, и мы разойдемся. Дорога достаточно широка для всех нас, как вы думаете?»

Мэн Сюэли слегка приподнял бровь, выражение его лица стало странным. «Вы уверены?»

Что это была за ситуация? Он думал, что это попытка мести и убийства, а оказалось, это простое ограбление?

С каких пор бандиты стали такими трудолюбивыми, игнорируя легкую добычу и специально нацеливаясь на сложных противников?

Тем временем люди в черных плащах тоже внутренне сетовали на свое невезение. Что за монстр этот Мэн Сюэли? Он был совсем не похож на то, о чем ходили слухи.

Теперь, услышав его ответ из трех слов, их нервы напряглись еще сильнее.

Если Мэн Сюэли действительно наплевать на безопасность своего ученика, и он готов нанести ответный удар без сдерживания, то им конец.

Загнанные в угол, у них не было выбора, кроме как рискнуть.

Лидер фигур в черных плащах знал, что чем больше они говорят, тем более непредсказуемой становится ситуация. Чем сильнее он нервничал, тем меньше он мог позволить себе показать слабость. Он заставил себя говорить угрожающим тоном и рявкнул: «Хватит болтать! Если не хотите, чтобы он остался калекой, тогда платите! Мы обменяемся — одна рука за заложника, другая рука за мешочек!»

Мэн Сюэли покачал головой. «Это не очень искренне. Сначала вы отпускаете моего ученика — как только он достигнет середины, я брошу вам пространственный мешочек. Я даже сотру свой духовный отпечаток с него, чтобы вы могли немедленно использовать все, что внутри. Я держу свое слово. Что скажете?»

Один из людей в черном плаще огрызнулся: «Почему мы должны вам верить? Поклянитесь на своем Дао сердце!»

«Хорошо», — ответил Мэн Сюэли.

Глаза Хэ Мина расширились от ярости. Преодолевая наложенное на него заклинание молчания, он крикнул: «Старейшина Мэн, не позволяйте этим негодьям угрожать вам!»

«Тихо!» Лидер фигур в черных плащах оставался настороже. «Клянитесь прямо сейчас!»

Клятва на Дао сердце была свидетельствована Небесами — нарушение ее привело бы к неизбежному кармическому возмездию.

Чжан Суюань передал мысленно: «Это слишком опасно. Эти отчаянные люди не имеют чести, если они заполучат сумку, то, скорее всего, сразу же применят свои магические инструменты для нападения на нас».

Мэн Сюэли ответил своему спутнику через разум: «Все в порядке. Просто делай, как я говорю».

Фигуры в черных плащах были еще более бдительны, чем они, но все шло гладко. Как только он убедился, что его ученик в безопасности, Мэн Сюэли поднял руку, и белый шелковый мешочек полетел по воздуху, словно птица, возвращающаяся в свое гнездо, приземлившись на противоположной стороне.

Когда Хэ Мин бросился обратно в лагерь Хань Шаня, лидер черных плащей поймал мешочек и наконец поверил, что Мэн Сюэли не играет в игры.

Как и ожидал Чжан Суюань, мужчина нажал на пространственный мешочек, и все увидели, как он рассыпал... горсть кедровых орехов, что привело их всех в недоумение.

К счастью, он быстро отреагировал, стремительно отступая и широко открывая мешочек, чтобы высвободить все свои магические инструменты.

«Бум!»

Целых десять фунтов кедровых орехов посыпались, словно цветы с небес!

В первый день в тайном царстве на Долину Биюнь обрушился дождь из кедровых орехов.

После дождя из кедровых орехов Мэн Сюэли взмыл в воздух, сжимая в руках «Время Ста Веков»!

Примечание Автора:

Мэн Сюэли: Нет проблем, это редкое сокровище, которое Цзи Сяо сам упаковал.

Цзюань Чжи: Цзи, твой Дао-компаньон такой чудак, ты правда можешь это терпеть?

Цзи Сяо: Можно как-то справиться, что я могу поделать? Разве мы можем расстаться?

<http://bllate.org/book/12813/1130423>